

Линь Юи, увидев, как тот смотрит на него, злился и тяжело дышал. Овца?! Согласно словам Ян Гуана, он и был той самой овцой, которую собираются зарезать. Но все всегда называли его волком, когда же он был овцой?

Линь Юи, хоть и не соглашался, но знал поговорку: «Находясь под чужим кровом, приходится склонять голову»...

Ян Гуан сказал:

— У меня нет терпения. Повторю ещё раз: если ты не согласишься, я расскажу всем о твоём «зелёном пастбище» на голове.

— Ты... ты посмеешь! — Линь Юи снова нахмурился и пустил пыль в глаза:

— Ян Гуан, не перегибай палку, я Линь Юи, не из... не из добрых!

— Перегибать палку? — Ян Гуан слегка наклонился, поднял руку и похлопал Линь Юи по щеке, улыбаясь:

— Тогда плачь.

Линь Юи: «...»

Ян Гуан прищурился, его улыбка исчезла, и в его взгляде появилась капля опасности:

— Нет ничего, чего я бы не посмел сделать. Ты ещё не видел, как я могу сойти с ума.

Линь Юи, хоть и не видел, как Ян Гуан сходит с ума, но подсознательно чувствовал, что тот прав.

Нет ничего, чего бы он не посмел...

Линь Юи, сдерживая гнев, сказал:

— Хорошо, я согласен!

Ян Гуан кивнул, схватил верёвку, которой был связан Линь Юи, и резко дёрнул. Раздался хлопок, и верёвка порвалась.

Это была не обычная верёвка, а скорее альпинистская, способная выдержать вес взрослого мужчины.

Сила Ян Гуана была впечатляющей, но... сила действия равна силе противодействия. Когда Ян Гуан дёрнул верёвку, Линь Юи вскрикнул от боли, почувствовав, что его чуть не разорвало пополам. Рука посинела.

Линь Юи сбросил порванную верёвку и начал тереть руку.

Ян Гуан сказал:

— Эти двое — твоя забота, считай это возвратом твоих инвестиций.

Энни и двоюродный брат Линь Юи были в ужасе и кричали:

— Кузен! Кузен, я тут ни при чём!

— Муж, это он! Он заставил меня...

Комната наполнилась криками, но Линь Юи их игнорировал. Увидев, что Ян Гуан собирается уходить, он крикнул:

— Подожди!

Ян Гуан спросил:

— Что? Хочешь подраться?

Линь Юи видел, как он дерётся, и хотя сам был неплох в этом деле, он не решался сразу бросаться в бой с Ян Гуаном. Он сказал:

— Просто хочу спросить... Будут ли отдачи от инвестиций в Цяо Аньюня?

Ян Гуан загадочно улыбнулся:

— Нет.

С этими словами он открыл дверь и спокойно вышел.

Жун Му подчеркнул:

— Нет! Никакой отдачи, это безвозмездная инвестиция!

Сказав это, он тут же убежал.

— Подожди! Подожди! — Цяо Сяо не хотел оставаться в комнате и в панике побежал за ними.

Ян Гуан на этот раз не взял с собой Ян Цзяня и Цяо Аньюня в бильярдную.

Цяо Аньюнь, хоть и был мастером, но арена была его больным местом, и люди с арены знали его в лицо, поэтому его присутствие могло быть рискованным.

Они остались дома, и как только Ян Гуан и остальные вернулись, они сразу же подошли.

— Папа! Ты вернулся!

— Как дела? — Цяо Аньюнь с неуверенностью спросил.

Ян Гуан ничего не сказал, просто кивнул.

Цяо Аньюнь, увидев его кивок, с облегчением вздохнул. Жун Му с энтузиазмом сказал:

— Цяо Цяо, не волнуйся, всё решено. Линь Юи не только разберётся с ареной, но и инвестирует в тебя, чтобы ты стал знаменитым!

Цяо Аньюнь с недоумением спросил:

— Это... почему?

— Почему? — Жун Му пожал плечами:

— Потому что он глуп!

Ян Гуан сказал:

— Не переживай, больше никаких подпольных арен, всё позади.

Цяо Аньюнь кивнул, глубоко вздохнул и через некоторое время сказал:

— Спасибо...

Маленький Ян Цзянь, из-за своего роста, смотрел на Цяо Аньюнь снизу вверх и заметил его покрасневшие глаза. Он потряс его за руку и спросил:

— Братик, ты плачешь? Тебе грустно?

Цяо Аньюнь быстро вытер глаза:

— Нет, я просто очень счастлив. Спасибо вам.

Жун Му улыбнулся:

— Не думал, что наш холодный Цяо Цяо ещё и плакса. Если хочешь нас отблагодарить, стань знаменитым, тогда и мы будем гордиться!

— Кстати, кстати, — Жун Му сказал:

— Наш бог получил премию, и мы разобрались с подпольной ареной. Это повод для праздника, давайте сходим куда-нибудь поесть.

— Есть! — Маленький Ян Цзянь сразу же подпрыгнул, радостно крича:

— Есть!

Когда речь зашла о еде, самым счастливым оказался не маленький Ян Цзянь, который был лишь вторым по любви к еде. Настоящим гурманом был Цяо Аньюнь!

Цяо Аньюнь, который только что был тронут, услышав слово «есть», загорелся глазами, словно волк, готовый наброситься на добычу.

Жун Му невольно потрогал свой карман, боясь, что денег не хватит, и Цяо Аньюнь его разорит.

Цяо Аньюнь с лёгким возбуждением спросил:

— Что будем есть?

Жун Му замялся:

— Это... ну, может, шведский стол?

Маленький Ян Цзянь любил шведский стол, и Цяо Аньюнь подходил для этого, ведь есть что-то другое было бы слишком дорого, просто кровь из носу!

Но Жун Му ошибся в своих расчётах, потому что в последнее время маленькому Ян Цзяню разонравился шведский стол. Раньше он любил его, и Ян Гуан, как заботливый отец, три раза в день водил его на шведский стол. Сначала это было полное удовлетворение.

После полного удовлетворения наступило большое удовлетворение, а затем — пустота. Новизна исчезла, и ему стало скучно.

К тому же многие шведские столы предлагали много еды, но вкус был так себе.

Маленький Ян Цзянь причмокнул губами, скучающе устроившись на руках у отца:

— Не хочу шведский стол, надоел!

Ян Гуан задумался и сказал:

— Шашлык.

На самом деле, когда Ян Гуан снимал фильм, он видел, как на их киностудии кто-то снимал сцену с шашлыком, пивом и шампуром. Но, к сожалению, в их фильме «История Суй и Тан» такой сцены не было, и они не могли есть шашлык, пить пиво или использовать шампуры.

Ян Гуан хотел попробовать шашлык, и сейчас был подходящий момент.

— Шашлык?! — Жун Му задумался. Шампур такой маленький, неужели его можно съесть дочиста?

Но все были рады, и Жун Му решил потратиться.

Гу Сэнье сказал:

— Я знаю хорошее место, раньше часто ходил туда один.

— Отлично! — Жун Му сказал:

— Тогда пойдём все вместе!

Тот маленький ресторанчик открывался только вечером, и когда наступил вечер, они позвали Фанфэй, Юйвэнь Яня, Шусюэ и других.

Фанфэй обожала пиво и шашлык, но её агент запрещал ей пить пиво, так как от него толстеют. Услышав, что Ян Гуан зовёт её на шашлык, она сразу же примчалась после съёмок рекламы.

Фанфэй специально надела майку, шорты и шлёпанцы, чтобы было удобно и прохладно. Этот наряд идеально подходил для шашлыка, и она, будучи чистой девушкой, могла спокойно ходить по улице в таком виде, и никто бы её не узнал.

Фанфэй, размахивая холщовой сумкой, подбежала, крича:

— Я здесь! Пошли, шашлык! Сначала десять бараньих почек...

Она с энтузиазмом подбежала, но не успела закончить фразу, как её глаза чуть не вылезли из орбит.

Почему здесь Линь Чжимэн?!

Среди компании, собравшейся на шашлык, были Цянь Сяолю и Линь Чжимэн!

Фанфэй не слышала, что Линь Чжимэн тоже придёт. Если бы знала, она бы не надела майку,

шорты и шлёпанцы, и не кричала бы о бараньих почках.

Жун Му молча вытер пот со лба. Богиня всегда так разрушает свой образ...

Линь Чжимэн моргнула, глядя на раскованную Фанфэй, и сказала:

— Ты... ты любишь бараньи почки?

— Нет-нет-нет, я... — Фанфэй сразу же отрицала, как будто только что не собиралась заказывать десять почек, и начала придумывать оправдания:

— На самом деле... это... почки слишком пахнут, я люблю что-то более лёгкое...

Она не успела закончить, как Линь Чжимэн улыбнулась и сказала:

— Я думала, что только я люблю бараньи почки. Мой брат всегда говорит, что они слишком пахнут.

Фанфэй: «...» Что за дела? Маленький белый кролик тоже любит бараньи почки? Сильно! Не зря я выбрала её!

Фанфэй сухо засмеялась:

— Я... я просто немного люблю, обычно съедаю около десяти штук!

Жун Му: «...»

<http://bllate.org/book/16206/1455641>